

12
стр.

"МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ" 13 мая 2005 г.

КИНО

— Вы все время путешествуете, где находитесь сейчас?

— За год я совершаю путешествие длиной в несколько сотен тысяч миль. А сейчас нахожусь на суше — в нашей штаб-квартире в Санта-Барбаре, США. Но уже готовлюсь к отъезду — собираюсь во Францию, а затем в Бразилию.

— Очень долгий путь. Есть на земле точка, которую считаете своей родиной?

— Пожалуй, да. Это океан. Там я перезагружаю свои батареи. Вы ведь знаете, что 90% поверхности нашей планеты занимает вода, наверное, поэтому мне так комфортно в океане. А так — у меня есть дом в Санта-Барбаре и семейное гнездо в Санари, во Франции.

— Когда вы еще были мальчиком, думали о том, чтобы стать космонавтом, например?

— Мой отец выбросил меня за борт с аквалангом собственного изобретения, когда мне было семь. Так что у меня просто не было выбора, мне судьбой было предопределено стать исследователем океана. Сейчас я работаю совместно с NASA, где есть программа по изучению океана. Так что разница в результате небольшая — можно изучать океан из космоса, а можно находиться в океане и делать то же самое.

— В Мировом океане остались еще не исследованные места?

— Вы мне не поверите, но большая часть водных пространств еще вообще не исследована. И это последнее, что мы не знаем о мире. У нас больше данных о поверхности Марса, чем об океане, который нас окружает. И изучение этой неизведанной части мира может стать целью жизни. Например, мы до сих пор точно не знаем, какие катаклизмы может повлечь за собой загрязнение океана. Наши знания очень разрозненны — мы изучили скорость роста кораллов, как морские существа помогают бороться с раком и другими болезнями. Но мы должны знать намного, намного больше, чтобы защитить его, пока не поздно.

— А правда, что в океанских глубинах спрятаны несметные сокровища?

— Мой отец действительно находит много так называемых сокровищ — скульптур, предметов старины, особенно на затонувших кораблях. Это далеко не редкость и не улыбка Фортуны, а всего лишь предмет для исследования. Главное сокровище, что нашел мой отец, — множество неизвестных форм жизни, о которых человечество не имело ни малейшего понятия до тех пор, пока отец не рассказал об этом в своих фильмах. Охота за сокровищами — изобретение новейшего времени, но мы не пропагандируем такую форму исследований.

— Ваш отец очень много путешествовал и не раз подвергался опасностям. Ваша мама не была против такого образа жизни?

— Скорее маму можно назвать самым преданным партнером отца, она всегда поддерживала его работу. Она так же, как и вся семья, изучала морские глубины в аппарате, который изобрел отец. Она всегда была самым ярким защитником наших интересов и всегда вдохновляла нас с братом на новые исследования.

— Своим фильмом вы защищаете акул. Неужели не нашлось в океане более симпатичной рыбы?

— Прежде всего я должен сказать, что 90% всех крупных океанских рыб находятся на грани уничтожения. Конечно, есть и другие виды рыб, которых следует защищать. Что касается акул, то человечество создало им неприятный имидж, и фильмы, которые мы с вами видели, лишь подтверждают ваши слова о том, что акулы — несимпатичные создания и

Этому человеку не сидится на месте, заставить его в какой-то определенной точке земного шара практически невозможно. Жан-Мишель Кусто, сын легендарного путешественника Ива Кусто, всю свою жизнь посвятил изучению водных просторов земного шара. Он считает океан своим домом. А рыб — собратьями по разуму. А чтобы все прогрессивное человечество не пугалось океанских глубин и морских гадов, он снял фильм, посвященный акулам. Документальная лента "Акулы 3D", сделанная специально для кинозалов IMAX, навсегда развеет предрассудки любителей фильмов категории Б, искренне верящих, что любимое лакомство акул — человеческое мясо. Об этом и многом другом Кусто-младший рассказал в эксклюзивном интервью "МК".

ХОЗЯИН

АТЛАНТИДЫ

Жан-Мишель
КУСТО: "Акулам
вкус человеческого
мяса не по душе"

их исчезновение только к лучшему. Каждый год на суп из акулиных плавников, столь популярный в Южной Азии, и прочие деликатесы идут около 100 миллионов акул. И менее десяти человек в год погибают от акулиных зубов — это гораздо меньше, чем количество нелепых смертей от падения в ванной, например. Океан нуждается в акулах. Они — мусорщики, которые охраняют его чистоту. И, между прочим, вкус человеческого мяса им совсем не по душе.

— Вы создали общество "Будущее океана", чем оно занимается?

— Наша миссия — исследовать океан, вдохновлять людей на это и давать им необходимые знания. Мы хотим, чтобы люди чувствовали свою ответственность за все живое на планете и поняли, насколько важен океан для жизни, выживания и в конечном итоге для существования нашей планеты вообще.

— Это правда, что вы когда-то всерьез думали строить подводный город?

— У меня действительно есть научная степень в области архитектуры, и я всерьез интересовался подводным строительством. Но это было много лет назад. Сейчас я думаю, что строительство подводных городов финансово неоправданно. Но знание технологии, физических законов никогда не бывает лишним.

— Что делать тому, кто решил первый раз в жизни погрузиться с аквалангом?

— Не стоит бояться воды, непривычной среды. Этот мир полон удивительных чудес, которые вы нигде и никогда больше не увидите. Океан — огромная часть нашего мира, и если мы не попытаемся полюбить его, понять, мы не сможем его защитить. Ведь люди готовы стоять до последнего ради того, что любят.

Мария ДАВТЯН.